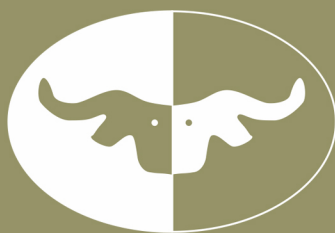

ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ ПОВОЛЖЬЯ

ВЫПУСК 5

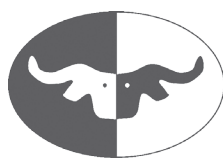

САМАРА
2014

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
Поволжский филиал Института российской истории РАН
СООО «Самарское археологическое общество»

ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ ПОВОЛЖЬЯ

Выпуск 5

САМАРА 2015

УДК 902/904
ББК 63.4 (4 Сам)
В 74

**Вопросы археологии Поволжья. Выпуск 5. Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2015.
410 с., илл.**

*Печатается по решению редакционно-издательского совета Самарского
научного центра Российской академии наук.*

ISBN 978-5-93424-732-5

Ответственный редактор М. А. Турецкий

Редакционная коллегия:

О. В. Кузьмина, Ю. И. Колев, П. Ф. Кузнецов

Рецензенты:

Н. Л. Моргунова

В. С. Бочкарев

На обложке – I Утевский курганный могильник, курган 1. Фото И. Б. Васильева, 1972 г.
Фото на цветной вкладке – П.В.Ломейко.

Сборник научных статей посвящен памяти самарского археолога Игоря Борисовича Васильева, ушедшего из жизни 10 лет назад, в августе 2004 г. В сборнике переиздается статья И. Б. Васильева «Могильник ямно-полтавкинского времени у с. Утевка в Среднем Поволжье», а также публикуются материалы срубных курганов, исследованных в разные годы на территории Самарской области.

Для археологов, этнографов, краеведов, преподавателей вузов и школ, студентов, учащихся и всех, интересующихся археологией и древней историей.

Сборник издан в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки РФ проект №33.1195.2014/К.

©Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 2015

©Поволжский филиал Института российской истории РАН, 2015

©СООО «Самарское археологическое общество», 2015

Р. С. Багаутдинов, О. В. Кузьмина, Н. В. Рослякова*

МОГИЛЬНИК «У РАЗЪЕЗДА «22 КМ» ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ СЫЗРАНЬ-САРАТОВ»

* Автор работал при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-11-63002а/В

Настоящая работа посвящена публикации материалов курганного могильника «У разъезда «22 км» железной дороги Сызрань-Саратов». Памятник был обнаружен В. А. Цибиным в 2004 г. при проведении экспертизы в зоне строительства объекта «Строительство автодороги на обходе г. Сызрани с выходом на автодорогу «Москва-Самара км 964 – км 965». Охранно-спасательные раскопки организованы Министерством культуры, молодежной политики и спорта Самарской области. Решение на проведение работ выдано В. А. Цибину. К выполнению археологических исследований были привлечены экспедиции Самарского государственного университета (раскопки курганов 3 и 4), Самарского государственного педагогического университета (раскопки кургана 8) и Института истории и археологии Поволжья (раскопки кургана 2, материалы которого в данной статье не публикуются).

Могильник располагался в 4,0-4,5 км к ЗЮЗ от пос.Новокашпирский Сызранского района Самарской области, на склоне коренной террасы правого берега р.Волги. С запада участок террасы, на

котором находился памятник, ограничен железной дорогой, идущей с севера на юг и делающей неподалеку от памятника небольшой поворот к западу. От самых западных курганов до железной дороги – 60-70 м. От южной окраины могильника до разъезда «22 км» – 270-300 м. За железной дорогой, в направлении с ССВ на ЮЮЗ, вдоль железной дороги проходит старая автотрасса Сызрань-Саратов. Терраса, на которой располагался могильник, имеет уклон в сторону Волги с падением поверхности 8 м на каждые 100 м. Первоначально было зафиксировано 6 курганных насыпей, а затем обнаружены еще две. «Курганы» 1, 5-7, как выяснилось в процессе раскопок, оказались естественными всхолмлениями. Насыпи 2-4, 8 были расположены в линию с запада на восток и находились почти на равном расстоянии друг от друга. Между центрами курганов 4 и 3 расстояние 38 м, между центрами курганов 3 и 2 – 39 м, между центрами курганов 2 и 8 – 48 м (рис.1, 1, 2).

В данной статье публикуются результаты раскопок курганов 3, 4 и 8.

Курган 3 (рис.2)

Северная пола насыпи кургана была повреждена – «укатана» грузовыми машинами, подвозившими грунт для строительства новой автострады. Судя по профилю первоначальный диаметр курганной насыпи составлял 20 м. Курган был расположен на склоне, поэтому нивелировочные отметки западной стороны, в отличие от восточной, имели положительные значения относительно точки 0. Максимальная высота насыпи фиксировалась с юго-западной стороны и составляла 0,43 м.

Стратиграфия кургана. Пашня состояла из темно-серого суглинка мощностью 0,20-0,45 м. Насыпь кургана представлена светло-серым, плотным гумусом мощностью до 0,45 м. Погребенная почва – плотный по структуре светло-серый суглинок мощностью 0,15-0,5 м. Материк – желтый

плотный суглинок, залегавший на глубине 0,9-1,05 от 0.

В 4,3 м к ЮЮВ от 0 точки, на глубине –0,46 м от 0, были выявлены следы жертвенника в виде скопления золы и угольков, на которых лежали фрагменты черепа коровы. Золистое пятно имело округлую в плане форму диаметром 0,9 и мощностью до 0,1 м.

При исследовании кургана обнаружены 2 погребения.

Погребение 1 (рис.3, 6) находилось в 1,98 м к В от 0 (точка привязки отмечена на плане погребения). Могильное пятно выявлено на глубине -1,08 м от 0. Стенки погребальной камеры повреждены деятельностью грызунов. В плане могила имела аморфную форму, однако ясно, что она

была ориентирована длинной осью по линии С-Ю. Размеры могильной ямы по центральным осям 2,98x1,81 м. Дно могилы находилось на глубине -1,37 м от 0. Могильная яма имела поперечное деревянное перекрытие, от которого сохранились лишь фрагменты. Так, в южной половине могильной ямы, над костями таза и ног скелета, на глубине -1,14-1,16 м от 0 были зафиксированы фрагменты деревянных плашек. Они ориентированы длинной осью по линии СЗ-ЮВ. Еще одна плашка лежала у западной стенки могилы и была ориентирована по линии С-Ю. У ног скелета обнаружена плашка, ориентированная по линии З-В. Эти сохранившиеся фрагменты деревянного перекрытия имели максимальные размеры 0,36x0,8x0,07 м.

Костяк находился в центре могильной ямы и был сильно потревожен, но кости, сохранившие анатомическое положение, свидетельствуют о том, что изначально погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на С. Бедренные кости ног находились под тупым углом к позвоночнику и под острым углом к берцовым костям. Руки согнуты в локтях и кистями направлены к лицу. По определению А. А. Хохлова, скелет принадлежал женщине 35-45 лет. В непосредственной близости от костей рук, на дне могилы стоял сосуд.

Сосуд (рис.3, 7) имеет горшковидную форму. Венчик короткий, слегка отогнутый. Срез венчика плоский. Максимальный диаметр тулова находится в месте перехода шейки к тулову. Дно плоское, без закраин. На внешней поверхности сосуда видны глубокие следы зачистки крупнозубчатым штампом. На шейке они имеют вертикальное направление, а на тулове – наклонное. На внутренней поверхности следы зачистки этим же штампом имеют горизонтальное направление и покрывают всю поверхность, включая дно. Сосуд толстостенный, неорнаментированный. Высота сосуда – 13,7 см, диаметр венчика – 16,6-17,0 см, диаметр тулова – 17,7 см, диаметр дна – 10,2-10,5 см. Срез венчика имеет толщину 0,5-0,7 см. Толщина стенок до 1 см, дна – до 1,7 см.

Погребение 2 (рис.3, 1) находилось в 8,43 м к ВЮВ от 0. Точка привязки – юго-восточный угол погребения. Могильная яма в плане имела форму

прямоугольника с закругленными углами. Размеры ямы 1,38x0,9 м. Длинной осью могила ориентирована по линии ЮЮЗ-ССВ. Стенки могильной ямы отвесные. Дно ровное, горизонтальное. Оно зафиксировано на глубине -1,78 м от 0.

Погребенный лежал в центре могильной ямы, скорченно на левом боку, головой на ССВ. Бедренная кость левой ноги находилась под прямым углом к позвоночнику, а правой ноги – под тупым. Обе бедренные кости лежали под острым углом к берцовым костям. Руки согнуты в локтях и кистями направлены к лицу. Сохранились практически все кости скелета (за исключением нескольких позвонков и ребер), однако некоторые из них сдвинуты и переломаны (кости рук и правой ноги). Фрагмент плечевой кости находился на сосуде. Череп раздавлен. По определению А. А. Хохлова, скелет принадлежал женщине 15-16 лет. На костях запястья левой руки погребенной были найдены фрагменты браслета. Вдоль локтевой кости правой руки лежали фрагменты еще одного браслета. В районе шеи обнаружены бусины. На дне могилы, в пространстве между локтями, костями таза и бедренными костями скелета, находился развал сосуда.

Сосуд (рис.3, 5) имеет горшковидную форму. Венчик слегка отогнут. Срез венчика плоский. Максимальный диаметр тулова находится почти на середине высоты сосуда. Придонная часть стенок вогнута. Дно плоское, выделенное. Внутренняя поверхность сосуда имеет следы нагара. Вся внешняя поверхность от края венчика до дна покрыта вертикальными следами зачистки среднезубчатым штампом. Орнамента нет. Сосуд восстановлен по всей высоте профиля, но лишь наполовину диаметра, поэтому некоторые размеры даются приблизительно. Высота сосуда – 17,5 см, диаметр венчика – примерно 16 см, диаметр тулова – около 18 см, диаметр дна – 10-10,5 см. Толщина по срезу венчика 0,6-0,8 см, толщина стенок – 0,5-0,8 см, дна – 0,6 см. Сосуд имеет очень тонкие стенки и тонкое дно.

Браслеты (2 экземпляра) свернуты из бронзовой желобчатой пластины. От них сохранились лишь фрагменты, поэтому форма и размеры не восстанавливаются.

Пастовые бусы (рис.3, 4) (7 экземпляров) круглые в плане и овальные в сечении, белого или голубого цвета. Диаметр самой маленькой бусины – 3 мм, самой большой – 6 мм. Диаметр отверстий не превышает 1,5 мм.

Сурьмяные бусы (рис.3, 3) (15 экземпляров) имеют дисковидную форму, темно-серый цвет.

Курган 4 (рис.4)

Курган являлся крайним западным в могильнике. Северная и западная пола насыпи повреждены – «укатаны» грузовыми машинами, подвозившими грунт для строительства новой автостреды. Курган был расположен на склоне, поэтому перепад нивелировочных отметок западной и восточной полы насыпи составлял 0,88 м. Высота насыпи с северной стороны 0,2 м. Судя по профилю первоначальный диаметр курганной насыпи составлял 17,5 м.

Стратиграфия кургана. Пашня представлена темно-серым суглинком мощностью 0,3-0,5 м. Насыпь состояла из светло-серого плотного гумуса мощностью до 0,75 м. Погребенная почва – плотный по структуре светло-серый суглинок мощностью 0,15-0,9 м. Материк – желтый плотный суглинок, залегающий на глубине -0,9-1,05 м от 0.

При исследовании кургана обнаружено 5 погребений.

Погребение 1 (рис.6, 1) находилось в 8 м к ЗЮЗ от 0. Точка привязки – восточный угол погребения. Могильная яма в плане имела подпрямоугольную форму с закругленными углами. Ее размеры 0,85x0,48 м. Длинной осью могила ориентирована по линии ЮЗ-СВ. Дно находилось на глубине -1,14 м от 0. В погребении обнаружены отдельные кости скелета ребенка (ребра, таз, бедренные, берцовые кости). Череп отсутствовал. Судя по положению костей, сохранивших свое первоначальное положение, погребенный был положен скорченно на левый бок, головой на СВ. Бедренные кости ног лежали под прямым углом к позвоночнику и под острым углом к берцовым костям. Положение рук не восстанавливается. По определению А. А. Хохлова, скелет принадлежал ребенку 2-3 лет. За спиной погребенного, в непосредственной близости от ребер, лежали 2 альчика животного.

Диаметр самой маленькой бусины – 2,5 мм, самой большой – 4,5 мм. Диаметр отверстий от 1,5 до 3 мм.

Серебряные бусы (рис.3, 2) (16 экземпляров) имеют цилиндрическую форму, диаметр 2-3 мм, длину 2,5 – 4 мм, толщину стенок – 0,5 мм, светло-серый (в изломе – серебристый) цвет.

По одному альчику обнаружено в районе коленей, около головки бедра правой ноги костяка и около сосуда. Альчики, лежавшие около костей скелета, тесно примыкали к ним. У локтей рук погребенного на дне могилы стоял сосуд.

Сосуд баночной формы, без орнамента, плохой сохранности. К сожалению, при выемке сосуд рассыпался на мелкие фрагменты и не подлежит восстановлению.

Погребение 2 (рис.5, 1) находилось в 7,86 м к ЮЗ от 0. Точка привязки – восточный угол погребения. Могильная яма в плане имела форму неправильного прямоугольника с сильно закругленными углами. Ее контуры зафиксированы на глубине -1,0-1,07 от 0. Погребение имело деревянное перекрытие, от которого сохранились фрагменты деревянных плашек, лежавшие в заполнении могилы, на глубине -1,03-1,15 от 0. Их размеры 0,1-0,35x0,05-0,1 м. Три плашки лежали в СВ углу могилы, одна – в ЮВ углу. Могильная яма имела размеры 130x90 см и была ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Стенки ее вертикальные. Дно – ровное, зафиксировано на глубине -1,29-1,33 м от 0. В погребении обнаружены два детских костяка, лежавшие один за спиной другого.

Костяк №1 находился у СЗ стенки погребальной камеры. Умерший был положен в скорченном положении, на левый бок, головой на СВ. Ноги согнуты в коленях. Бедренная кость левой ноги лежала под прямым углом к позвоночнику, правой ноги – под тупым. Обе бедренные кости лежали под острым углом к берцовым костям. Кости ступней «упирались» в ЮЗ стенку могильной ямы. Руки согнуты в локтях. Кисти рук лежали под костями черепа. Позвонки скелета были выложены в ряд – от черепа до костей таза, параллельно корпусу погребенного, на расстоянии 15 см от костяка, вдоль

стенки могилы. По определению А. А. Хохлова, скелет принадлежал ребенку около 6 лет. Напротив живота погребенного, у локтей рук стоял сосуд 1.

Костяк №2 находился в ЮВ половине могильной ямы. Умерший был положен на левый бок, в сильно скорченном положении, головой на СВ. Ноги согнуты в коленях. Бедренные кости лежали под острым углом к позвоночнику и берцовым костям. Руки согнуты в локтях. Кисти рук находились перед лицом. Также, как и череп первого скелета, череп скелета №2 находился на значительном расстоянии от СВ стенки могилы, в то время как кости его ступней едва не упирались в ЮЗ стенку могилы. По определению А. А. Хохлова, скелет принадлежал ребенку 8-9 лет. За спиной скелета (на уровне середины позвоночника и почти вплотную к нему) лежал альчик животного. Передо лбом погребенного находилась берцовая кость овцы. Сосуд 2 стоял между коленями и локтями скелета.

Сосуд 1 (рис.5, 2) имеет баночную форму, с чуть стянутым верхом. Срез венчика округло-уплощенный. Дно плоское, без закраин. На внешней поверхности видны замытые, вертикально-наклонные следы зачистки крупнозубчатым штампом. На внутренней поверхности следов зачистки нет. Орнамента нет. Высота сосуда – 9,8 см, диаметр венчика – 12,2-12,4 см, диаметр тулова – до 12,7 см, диаметр дна – 8,5-9 см. Толщина по срезу венчика 0,9 см, стенок – до 1 см, дна – 1,3 см.

Сосуд 2 (рис.5, 4) имеет баночную форму, прикрытое устье. Срез венчика округло-уплощенный. Дно плоское, с небольшими закраинами. На внешней и внутренней поверхности следов зачистки почти нет, поверхности хорошо заглажены. Орнамента нет. Сосуд тонкостенный. Высота сосуда – до 11,8 см, диаметр венчика – 13,0-13,5 см, диаметр тулова – до 14,4 см, диаметр дна – 8 см. Срез венчика имеет толщину 0,5-0,8 см. Толщина стенок 0,5-0,8 см, дна – около 1,5 см.

Погребение 3 (рис.5, 3) находилось в 5,75 м к ЗЮЗ от 0. Точка привязки – северо-восточный край погребения. Погребение было выявлено на глубине -0,85-0,91 м от 0. К моменту раскопок могила имела форму неправильного овала, длинной осью вытянутого по линии ССВ-ЮЮЗ, к которому с запада

примыкал еще один овал, но меньших размеров. Примерные размеры могильной ямы 147x104 см. Дно зафиксировано на глубине -1,11 от 0. На дне могилы, главным образом в центральной ее части, на глубине от -0,88 м до -0,94 м от 0, находились кости человеческого скелета. Фрагменты черепа лежали в непосредственной близости от восточной стенки, на глубине -0,93 м от 0. Рядом с черепом, западнее него, находились фрагменты челюсти, костей рук, ног и таза. Еще несколько фрагментов длинных костей и один позвонок находилось в меньшем овале, примыкавшем к западной стенке большого овала могильной ямы. Они лежали на глубине -88-93 см от 0. По определению А. А. Хохлова, скелет принадлежал ребенку около 7 лет. Погребальный инвентарь отсутствовал.

Погребение 4 (рис.7, 1) находилось в 2,36 м к Ю от 0. Точка привязки – северный угол погребения. Следы погребения были выявлены еще в процессе зачистки профилей центральной бровки, с восточной и с западной сторон которой на глубине -0,9-1,25 м от 0 зафиксированы остатки деревянных плашек размерами 0,25x0,15x0,1 м, находившихся над могильной ямой или в непосредственной близости от нее.

Погребение разрушено норой. Примерные размеры могильной ямы 180x145 см. К южному краю могилы с внешней стороны примыкали две деревянные плахи. Одна из них имела размеры 0,63x0,23x0,1 м и лежала вдоль торцевой стенки погребения. Западный ее конец находился на глубине -1,25 м от 0, а восточный – на глубине -1,01 м от 0. Другая плаха лежала на предполагаемом углу погребения, на глубине -0,98 м от 0 и имела размеры 0,25x0,18x0,10 м. Между ними на глубине -100 см от 0 лежала таранная кость ноги овцы. В северной части могильной ямы, в позиции «у лица погребенного», на глубине -1,47 м от 0 был найден развал сосуда. Южнее сосуда, на глубине -151-153 см от 0, на некотором расстоянии друг от друга лежали два бараньих альчика. Скелет человека в погребении отсутствовал.

Сосуд (рис.7, 2) имеет горшковидную форму, отогнутый венчик, сильно выпуклое тулово с максимальным диаметром в верхней трети высоты со-

суда и узкое дно. Срез венчика округло-уплощенный. Дно плоское, с небольшими закраинами. На внешней поверхности сосуда слабо видны следы зачистки зубчатым штампом – горизонтальные по шейке и вертикально-наклонные – по тулову. На внутренней поверхности горизонтальные следы зачистки штампом есть только по венчику. Сосуд не орнаментирован. Высота сосуда – 14,6-15,0 см, диаметр венчика – 15,8-16,2 см, диаметр тулова – 17,5 см, диаметр дна – 10 см. Толщина стенок 0,8-1,0 см, дна – 1 см.

Погребение 5 (рис.7, 3) находилось в ЮЗ секторе кургана, на расстоянии 8,54 м к ЗЮЗ от 0. Точка привязки – западный угол погребения. Очертания могильной ямы зафиксированы на глубине -0,8 м от 0. На этом уровне она имела овальную форму размерами 1,3х1,15 м и была ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. У дна, на глубине -1,14-1,2 м от 0, могила имела в плане форму прямоугольника с закругленными углами, размерами 108х84 см. СВ часть могилы и ее ЮЗ угол нарушены норами.

В погребении обнаружен скелет человека, положенного на левый бок, скорченно, головой на СВ. Череп отсутствовал. Ноги согнуты в коленях. Бедренные кости находились под прямым углом к

позвоночнику и под острым – к берцовым костям. Руки согнуты в локтях. Кисти рук лежали перед лицом погребенного. По определению А. А. Хохлова, скелет принадлежал ребенку 8-10 лет. Рядом с костями рук, параллельно им, находилась берцовая кость овцы. В пространстве между этой костью, локтями и коленями, в непосредственной близости от костей таза лежал развал сосуда. В северном углу могилы, на ее дне, на глубине -1,18 м от 0, на площади 0,18х0,14 м фиксировались следы подстилки растительного происхождения. На подстилке обнаружены следы костного тлена. Фрагменты бедренной кости человека лежали в юго-восточном углу погребения, параллельно торцевой стенке, между стопой умершего и стенкой погребения.

Сосуд (рис.7, 4) имеет баночную форму, прямой венчик с плоским срезом, слегка выпуклые стенки, чуть выделенное, плоское днище. На внешней поверхности есть вертикально-наклонные неглубокие следы зачистки зубчатым штампом, а на внутренней поверхности эти следы горизонтальные. Сосуд не орнаментирован. Высота сосуда – 9,3 см, диаметр венчика – 11,5-12,0 см, диаметр дна восстанавливается приблизительно – 8 см. Срез венчика имеет толщину 0,5-0,6 см. Толщина стенок 0,8 см, дна – 1 см.

Курган 8 (рис.8)

Насыпь кургана была практически снивелирована многолетней распашкой и лишь слегка выделялась на поверхности. Она имела круглую в плане форму. Максимально высокая точка насыпи, судя по нивелировочным данным, была смещена в сторону западной полы в результате неравномерной распашки и расположения кургана на склоне. По направлению к центру и восточной поле уровень поверхности кургана постепенно понижался. Современный диаметр кургана 19,75х19,5 м. Высота насыпи от уровня современной поверхности с юго-западной стороны до максимально высокой точки, которая находилась в 6,1 м к западу от визуального условного центра кургана, равнялась 0,63 м. Высота насыпи от уровня современной поверхности с юго-восточной стороны до визуального условного центра кургана равнялась 0,39 м.

Стратиграфия кургана. Пахотный слой – темно-серый, среднесуглинистый, опесчаненный, мощностью 15-50 см. Погребенная почва – темно-серый, легкосуглинистый слой, с постепенным переходом к следующему слою и волнистой границей между ними. Мощность слоя – 30-50 см. Судя по протяженности погребенной почвы на профилях первоначальный диаметр кургана составлял около 12,6 м. Материк – суглинок желтовато-светло-бурого цвета, однородный, плотный, с большим количеством нор землероев.

При исследовании кургана обнаружено два погребения.

Погребение 1 (рис.9, 1) располагалось в 3,51 м к ЮВ от 0. Точка привязки – СЗ угол могильной ямы, пятно которой было выявлено на глубине -1,03 м от 0. В плане могила имела подпрямоугольную форму с сильно закругленными углами и

была ориентирована длинной осью по линии ССЗ-ЮЮВ. Ее максимальные размеры 1,65x1,48 м. Дно зафиксировано на глубине -1,65-1,69 м от 0. Могила имела вертикальные стенки. Она ориентирована длинной осью по линии ССЗ-ЮЮВ.

Костяк лежал в центре и почти по диагонали просторной могильной ямы, скорченно на левом боку, головой на ССВ. Ноги согнуты в коленях. Бедренные кости лежали под прямым углом к позвоночнику и под острым углом к берцовым костям. Руки согнуты в локтях. Кисти находились около лицевой части черепа. Мелкие фаланги кистей рук и фаланги стоп отсутствовали. По определению А. А. Хохлова, скелет принадлежал подростку в возрасте около 15 лет. У рук погребенного стоял сосуд 1. Около северной стенки могилы, напротив затылка погребенного, но на расстоянии от него, лежало костяное навершие жезла. Между коленом правой ноги и сосудом 1 лежала костяная пряжка. Сосуд 2 находился между стопами костяка и южной стенкой могильной ямы.

Сосуд 1 (рис.9, 5) – горшковидной формы, со слабопрофилированным туловом. Венчик короткий, прямой, без закраин. Срез венчика плоский. Дно плоское, без закраин. На внешней поверхности видны вертикально-наклонные, неупорядоченные, нерельефные следы зачистки зубчатым штампом. На внутренней поверхности следы горизонтальные. Орнамент расположен на шейке и состоит из пояса кривой сетки, ограниченной сверху горизонтальной линией. Орнамент нанесен штампом с небольшими поперечными узкими зубцами. Высота сосуда – 12,6 см, диаметр венчика – 14,8 см, диаметр тулова – 15 см, диаметр дна – 8 см. Толщина венчика по срезу 0,6 см. Толщина стенок 0,7 см, дна – 1,4 см.

Сосуд 2 (рис.9, 6) – горшковидной формы. Венчик короткий, отогнутый. Срез венчика округло-уплощенный. Тулово слабопрофилированное. Дно плоское. На внешней поверхности видны вертикальные следы зачистки крупнозубчатым штампом, а на внутренней поверхности их нет. Сосуд орнаментирован по шейке и верхней части тулова вертикальными оттисками крупнозубчатого штампа, образующими два пояса: верхний прямой,

нижний – волнистый. Высота сосуда – 19 см, диаметр венчика – 17,4 см, диаметр тулова – 19,2 см, диаметр дна – 10 см. Срез венчика имеет толщину 0,8 см. Толщина стенок 1,0-0,9 см, дна – 0,8 см.

Навершие жезла (рис.9, 2; фото 6, 2) сделано из обрезка трубчатой кости животного. Оно имеет цилиндрическую форму и четыре округлых выступа в верхней части, расположенных крестообразно. В нижней части навершия есть утолщение-бортик. Навершие имеет сквозное продольное отверстие диаметром 1 см. Высота изделия – 2,7 см, диаметр на середине высоты – 1,6 см, диаметр бортика – 1,7 см. Диаметр каждой шишечки – 0,8 см, высота шишечки – 0,4 см.

В отверстии втулки навершия сохранились остатки дерева, в которое был вставлен клинышек.

Клинышек (рис.9, 3; фото 6, 4) сделан из кости. В профиле он имеет форму вытянутого треугольника. Длина его 1,2 см. Площадка тупого конца прямоугольная и имеет размеры 0,35x0,3 см.

Пряжка кольцевая (рис.9, 4; фото 6, 3), с одним центральным отверстием, сделана из стенки трубчатой кости животного, поэтому слегка дуговидная в профиле. Внешняя поверхность заполирована. Диаметр пряжки – 2,1 см, диаметр отверстия – 1,1 см, ширина полей 0,5 см, толщина – 0,4 см.

Погребение 2 (рис.6, 2) располагалось в 3,64 м к ЮЗ от 0. Точка привязки – восточный угол погребения. Пятно могильной ямы выявлено на глубине -0,72 м от 0. В плане могила имела форму неправильного прямоугольника с закругленными углами. Ее размеры 1,3x0,84 м. Дно зафиксировано на глубине -0,94-0,96 м от 0. Яма ориентирована длинной осью по линии ССВ-ЮЮЗ. Она имела вертикальные стенки и ровное, чуть наклонное в юго-западную сторону дно. Костяк лежал у западной стенки могильной ямы на левом боку, скорченно, головой на СВ. Ноги согнуты в коленях. Бедренные кости лежали под прямым углом к позвоночнику и под острым углом к берцовым костям. Руки согнуты в локтях и кистями прижаты к лицу. По определению А. А. Хохлова, скелет принадлежал подростку 13-14 лет. В районе тазовых костей погребенного обнаружена небольшая кальцинированная косточка. Погребальный инвентарь отсутствовал.

Анализ погребального обряда и инвентаря

Сравнительный анализ материалов из курганов 3, 4 и 8 показывает их безусловную близость. В каждом кургане заполнен только один из секторов – восточный, западный или южный. В центре насыпи погребение есть только в кургане 4.

Могильные ямы имеют размеры, необходимые для погребения умершего в скорченном положении. Большими размерами выделяются погребение 3/1 (сильно разрушено) и погребение 8/1 (именно оно содержало в инвентаре наверхие жезла). Могильные ямы имели деревянные перекрытия, фрагменты которых обнаружены в погребениях 3/1, 4/2, 4/3, 4/4. В погребении 4/5 зафиксирована подстилка на дне могильной ямы.

Костяк лежал в центре могильной ямы, за исключением погребения 8/2, где костяк смещен к западной стенке могилы. Поза костяка везде одинаковая. Степень скорченности средняя, за исключением слабой в погребении 3/1 и сильной скорченности костяка 2 из парного погребения 4/2. Пятки к тазу не подтянуты. Руки лежат кистями у лица.

Правилom является наличие одного сосуда в погребении и помещение его против живота умершего. Только в самых больших погребениях – 3/1 и 8/1 сосуд стоит у рук умершего. Кроме того, в погребении 8/1 есть еще один сосуд, который стоит в углу могилы, у ног костяка. Интересно отметить тот факт, что все погребения кургана 4 (кроме сильно разрушенного погребения 4/3) содержали кости животных, причем вполне определенные – альчики или длинная кость ноги животного. Второй интересный факт заключается в том, что кости животных лежали в непосредственной близости от костей человека.

Керамическая коллекция из трех курганов выглядит как единое целое и может быть отнесена к позднему этапу покровской культуры, о чем свидетельствует большой процент неорнаментированной посуды (керамика из курганов 3 и 4); форма горшков с максимальным расширением тулова в верхней трети высоты сосуда и коротким венчиком (3/1, 8/1), а также орнаментация горшков из погребения 8/1.

Бусы трех разновидностей – пастовые, серебряные и сурьмяные – происходят из погребения 3/2. Пастовые и сурьмяные бусы появляются в Волго-Уралье только в покровское время.

Наверхие жезла из погребения 8/1 имеет две интересные детали – шишечки, расположенные крестовидно, и бортик, то есть кольцевидное утолщение в основании. Аналогичные признаки есть у костяных изделий из Лузановского могильника. Но у костяного кольца из погребения 7/1 Лузановского могильника есть только шишечки (Васильев, 1977. Рис.20, 3) и нет бортика. Костяное изделие из погребения 7/11 Лузановского могильника имеет цилиндрическую форму и кольцевидное утолщение – бортик – на одном конце (Васильев, 1977. Рис.20, 6), но не имеет шишечек. Костяное колечко из могильника Просвет I, 8/1 имеет четыре, так же крестовидно расположенные шишечки (Колев и др., 2012. Рис.22, 3). Каменная булава с четырьмя шишечками и бортиком происходит из Первого Власовского могильника, 16/3 (Синюк, 1996. Рис.50, 6), но имеет не цилиндрическую, а грушевидную форму.

Каменные наверхия булавы из Подонья классифицированы В. В. Килейниковым. Им были выделены три подтипа булавы – круглые, крестовидные и аморфные. Круглые булавы разделены на три варианта – шаровидный, эллиптический и грушевидный, каждый из которых имеет разновидность изделий с бортиком. Среди вариантов подтипа крестовидных булавы также выделяются изделия с бортиком (Килейников, 2004. С.131-132). Этот признак был характерен для булавы еще с катакомбного времени (Килейников, 2004. С.133).

Одна из булавы Бородинского клада имеет не только четыре крестовидные шишечки, но и удлиненную яйцевидную форму близкую, цилиндрической (Кривцова-Гракова, 1949. Табл.XVII, 3). Такие булавы известны на Кавказе (Кривцова-Гракова, 1949. С.18).

Крестовидная бронзовая булава из погребения 7/1 Натальинского II могильника так же имеет форму, близкую к цилиндрической, и бортик в основании (Памятники срубной культуры. 1993. Табл.2, 9).

Каменная булава цилиндрической формы с четырьмя шишечками на одном конце и с бортиком на другом происходит из погребения 1/2 могильника Баранниково (Лапшин, 2006. Рис.16, 3).

Таким образом, при редкости таких находок булавы с четырьмя крестовидно расположенными шишечками и бортиком в основании известны и происходят из памятников начала позднего бронзового века Восточной Европы. Костяные изделия, скорее всего, являются моделью каменных и бронзовых булав.

В погребении 8/1 найдена круглая пряжка с одним отверстием, сделанная из стенки трубчатой кости животного. Приведем некоторые рассуждения в связи с этой находкой. Кольцевые пряжки с одним центральным отверстием впервые появляются в Доно-Волго-Уралье в волго-донской бабинской культуре, а затем вновь становятся известны в поздней покровской культуре.

В Нижнем Поволжье исследователи выделяют группу погребений волго-донской бабинской культуры (по терминологии Р. А. Мимохода (Мимоход, 2013. С.174)). Часть из них содержит кольцевые пряжки с одним центральным отверстием. В Правобережье Нижнего Поволжья это могильники Большая Дмитриевка II, 1/6 (Лапшин, 2006. Рис.65, 7), Евстратовский II, 3/2 и 4/3 (Мимоход, 2013. Рис.2, 22, 21), в Левобережье Нижнего Поволжья – Верхний Балыклей, 4/4 (Мимоход, 2013. Рис.4, 17). Аналогичные изделия есть в могильниках Среднего Подонья – Павловский, 7/2 (Синюк, 1983. Рис.2, 5) и в Оренбуржье – Грачевка, 3/1 (Богданов, 2000. Рис.5, 4), Свердлово (Попов, 1982. С.41). Эти пряжки имеют диаметр 26-30 мм, диаметр отверстия 18-20 мм, ширину кольца 4-5 мм, толщину/высоту кольца 3-6 мм. Кольца из Евстратовского II могильника отличаются большей высотой – 10 и 15 мм. В ряде случаев анализируемое изделие не является пряжкой, так как надето на палец руки (Павловский 7/2, Грачевка 3/1, Свердлово). Памятники, из которых происходят пряжки, характеризуются следующими чертами погребального обряда. Костяк лежит на левом боку, степень скорченности средняя, одна рука вытянута, другая лежит поперек туловища (Большая Дмитриевка II, 1/6); в той же

позе, но на правом боку (Грачевка, 3/1), головой на ВСВ; на спине скорченно, кисти рук положены на живот (лежат на костях таза), ориентирован на С (Евстратовский II, 4/3); на спине скорченно, руки вдоль туловища, ориентирован на З (Павловский, 7/2). Только в одном погребении (Верхний Балыклей, 4/4) есть инвентарь, кроме пряжек. Это нож с листовидным клинком, покатыми плечиками и узким, коротким черешком с прямоугольной пяткой. Для погребений волго-донской бабинской культуры характерно помещение в могилу костей ног МРС или КРС, которые находились, как правило, перед костяком, около костей руки покойного. Надо отметить реминисценцию этой ранней черты в погребениях 4/2, 4/4, 4/5 публикуемого могильника «У разъезда 22 км», где ножная кость овцы лежала в аналогичной позиции. В целом же для покровской культуры характерно положение в могилу уже других костей, в большинстве случаев альчиков и ребер животного.

В покровских памятниках кольцевые пряжки с одним центральным отверстием происходят из могильников правобережья Самарского Поволжья – Рождественский I, 5/5 (Крамарев, Кузьмина, 2012. Рис.35, 6), Рождественский I, 5/17 (Крамарев, Кузьмина, 2012. Рис.40, 4), «У разъезда 22 км», 8/1, из левобережья Нижнего Поволжья – Черебаево, 1/3 (Синицын, 1959. Рис.2, 1), Кирпичный Бугор, п.3 (Лапшин, 2006. Рис.61, 4), Среднего Подонья – Подгорное, 5/13 (Матвеев, 1996. Рис.3, 10). Аналогичное костяное кольцо найдено в Сейминском могильнике (Городцов, 1915. Рис.75. С.220). Кольцевые пряжки из покровских памятников имеют диаметр 21, 26, 35 мм, диаметр отверстия 11, 17-18, 27 мм, ширина кольца 4-5 мм, толщина/высота 3-4 мм. Технология изготовления кольцевых пряжек из покровских памятников иная, чем кольцевых пряжек бабинской культуры. Судя по внутренней стороне кольца центральное отверстие бабинских кольцевых пряжек просверлено с одной стороны, а покровских – получено сверлением с двух сторон, так же, как при изготовлении нефритовых колец из Турбинского и Сейминского могильников, где использовалась встречная с двух сторон резьба (Бадер, 1964. С.95-96). Сравнение

параметров показывает, что покровские пряжки крупнее бабинских, а ширина и высота/толщина кольца у них одинаковая, за исключением некоторых бабинских более высоких.

Покровские памятники, содержащие кольцевые пряжки, характеризуются следующими чертами погребального обряда. Костяки лежат среднескорченно на левом боку (Рождественский I, 5/17, «У разъезда 22 км»), головой на ССЗ, ССВ или сильноскорченно, головой на В (Кирпичный Бугор). Руки во всех случаях у лица. Керамика имеет покровскую орнаментацию (асимметричная зигзаговая композиция, сетка, ряды вертикальных отпечатков углом штампа). Кроме того, из Черებაево происходят костяные наконечники и втки стрел, а

из могильника «У разъезда 22 км» – костяное навершие с шишечками. Следовательно, погребальный обряд и инвентарь памятников с кольцевыми пряжками с одним центральным отверстием показывает их культурно-хронологическую близость, что в целом позволяет относить материалы курганов 3, 4 и 8 могильника «У разъезда «22 км» железной дороги Сызрань-Саратов» к позднему этапу покровской культуры. Особо следует указать на близость могильника «У разъезда 22 км» I Рождественскому могильнику. Оба памятника находятся и в географической близости, в Правобережье Самарского Поволжья.

Археозоологические комплексы

из могильника «У разъезда «22 км» железной дороги Сызрань-Саратов»

Курган 3, насыпь. В насыпи кургана обнаружено скопление костей крупного рогатого скота (*Bos taurus*) (далее – КРС): череп с нижними челюстями (МЗ/3 есть), фрагмент шейного позвонка, правая пясть, левая плюсна, кость запястья из правой конечности, 5 первых и 3 вторые фаланги. Кости происходят от коровы, возраст которой на момент смерти был 4-6 лет. Ее рост в холке составлял около 110 см.

Курган 4, погребение 1. На дне погребения найдены 3 правых и 2 левых астрагала КРС. Астрагалы происходят от 5 особей. Из них 3 особи были взрослыми и 2 молодыми, но уже достигшими размеров взрослых животных. Относительные размеры четырех животных оцениваются как средние и одного – как мелкие. Пол животных по имеющимся костям достоверно неопределим. На всех астрагалах имеются порезы острым лезвием, которые располагаются на передней поверхности нижнего блока и на медиальной поверхности кости.

Курган 4, погребение 2. На дне погребения находились левая берцовая кость и левый астрагал мелкого рогатого скота (*Ovis aries* /*Capra hircus*) (далее – МРС) от одной конечности. Верхний эпифиз берцовой кости не прирос, а на медиальной стороне нижнего эпифиза чуть виден шов прирастания. Состояние синостоза кости указывает на то,

что животное было забито в возрасте около 1,5-2 лет. Относительные размеры особи оцениваются как средние. Ее пол по имеющимся остаткам неопределим.

Курган 4, погребение 4. Между плахами перекрытия могильной ямы находилась правая пястная кость овцы. Кость принадлежала взрослой особи, рост в холке которой был около 65 см. Размеры кости (мм): максимальная длина – 134,0; ширина проксимального конца – 25,0; ширина диафиза – 13,8; ширина дистального конца – 27,0. В заполнении могильной ямы обнаружены левый астрагал овцы и левый астрагал свиньи (*Sus domesticus*). Кости овцы происходят от одной или двух взрослых особей среднего размера. Астрагал свиньи также принадлежал взрослой особи, относительные размеры которой оцениваются как средние. Пол животных достоверно неопределим.

Курган 4, погребение 5. На дне погребения лежала левая берцовая кость МРС (верхний эпифиз кости не прирос). Животное было забито в возрасте 1,5-3,5 лет. Его относительные размеры оцениваются как средние, а половая принадлежность неопределима.

Кости головы и дистальных частей конечностей КРС в насыпи кургана 3 представляют собой остатки жертвенного комплекса. Подобные жерт-

Таблица 1

Размеры астрагалов КРС, МРС и свиньи из комплексов погребального инвентаря могильника «У железнодорожного разъезда «22 км» ж/д Сызрань-Саратов» (мм)

Комплекс	Максимальная длина	Сагиттальная длина	Ширина дистального конца	Поперечник латеральный
КРС				
к.4, п.1	62,0	47,0	42,5	35,0
к.4, п.1	65,0	50,5	46,0	37,0
к.4, п.1	67,5	52,7	45,5	36,7
МРС				
к.4, п.4	32,0	25,5	20,0	17,0
Свинья				
к.4, п.4	47,5		27,0	

венники нередко встречаются в курганах срубной культуры на широкой территории (Рослякова, 2013. С.401). Во всех случаях в жертву были принесены коровы. Астрагалы КРС, овцы и свиньи положены в погребения в виде костей и являются погребальным инвентарем. Наборы астрагалов часто находят в срубных погребениях (Рослякова, Косинцев, 2013. С.211-213). Как правило, они сопровождают детей и подростков (Рослякова, Косинцев, 2013. С.215-217). Берцовые кости МРС в погребениях, как остатки напутственной пищи, на территории лесостепного Поволжья ранее зафиксированы не были. В подавляющем большинстве случаев

остатки мясной пищи в них представлены ребрами и изредка фрагментами позвонков, тазовых, лопаточных, лучевых костей лошади и МРС (Рослякова, 2013. С.205). Кости голени известны в погребениях срубной культуры в Башкирском Приуралье (Николаевский, 1/11) (Сатаев, 2009. С.212). Находка пястной кости овцы с перекрытия погребения 4 в кургане 4 не поддается однозначной интерпретации. Аналогичный комплекс, включающий плюсневую и пястную кости козы, находился в заполнении погребения 4 в кургане 4 Рождественского I могильника (Рослякова, Косинцев, 2012. С.358)

ЛИТЕРАТУРА

- Бадер О. Н.** Древнейшие металлурги Приуралья. М., 1964.
- Богданов С. В.** Древнеямный некрополь в окрестностях с. Грачевка // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. IV. Оренбург, 2000.
- Васильев И. Б.** Лузановский курганный могильник // Средневолжская археологическая экспедиция. Куйбышев, 1977.
- Городцов В. А.** Культуры бронзовой эпохи в Средней России // ОИРИМ за 1914 г. М., 1915.
- Килейников В. В.** Каменные навершия булавы бронзового века лесостепного Подонья // Археологические памятники бассейна Дона. Воронеж, 2004.
- Колев Ю. И., Кузьмина О. В., Сташенков Д. А., Турецкий М. А.** Курганный могильник Просвет I в Волжском районе Самарской области // Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области). Самара, 2012.
- Крамарев А. И., Кузьмина О. В.** Раскопки Рождественского I курганного могильника на юге Самарской Луки // Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области). Самара, 2012.
- Кривцова-Гракова О. А.** Бессарабский клад. М., 1949.
- Лапшин А. С.** Памятники раннего и среднего этапов эпохи поздней бронзы Волго-Донского региона (по материалам погребальных памятников). Дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006.
- Матвеев Ю. П.** Костяные пряжки и относительная хронология культур эпохи бронзы Донецко-Волжского региона // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы Восточноевропейской степи и лесостепи. Вып.1. Воронеж, 1996.
- Мимоход Р. А.** Посткатакомбный период в Нижнем

- Поволжье и Волго-Донском междуречье: содержание и дефиниции // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 10. Саратов, 2013.
- Памятники срубной культуры. Волго-Уральское междуречье. Археология России** // САИ. Вып. В1-10. Саратов, 1993.
- Попов С. А.** Тайны Пятимаров. Челябинск, 1982.
- Рослякова Н. В.** Археозоологическое изучение жертвенных комплексов из могильников срубной культуры лесостепного Поволжья // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога Михаила Петровича Грязнова. Кн.1. СПб.: ИИМК РАН, 2012.
- Рослякова Н. В.** Костные остатки мясных частей туш животных из погребений срубной культуры лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Т.15. №1. Самара, 2013.
- Рослякова Н. В., Косинцев П. А.** Археозоологические комплексы из могильников эпохи поздней бронзы Самарского Поволжья // Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области). Самара, 2012.
- Рослякова Н. В., Косинцев П. А.** Археозоологическое изучение комплексов погребального инвентаря из погребений срубной культуры лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Т.15. №1. Самара, 2013.
- Сатаев Р. М.** Остатки животных из раскопок 1 и 2 курганов Николаевского могильника // Исмагил Р., Морозов Ю. А., Чаплыгин М. С. Николаевские курганы («Елена») на реке Стерля в Башкортостане. Уфа, 2009.
- Синицын И. В.** Археологические исследования Заволжского отряда (1951-1953 гг.) // МИА. №60. Древности Нижнего Поволжья (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). Том I. М., 1959.
- Синюк А. Т.** Курганы эпохи бронзы Среднего Дона. Воронеж, 1983.
- Синюк А. Т.** Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж, 1996.
- Цибин В. А.** Отчет об охранно-спасательных раскопках курганного могильника «У разъезда «22 км» железной дороги Сызрань-Саратов» в Сызранском районе Самарской области по Открытому листу №911. Самара, 2005 // Архив Министерства культуры, молодежной политики и спорта Самарской области.

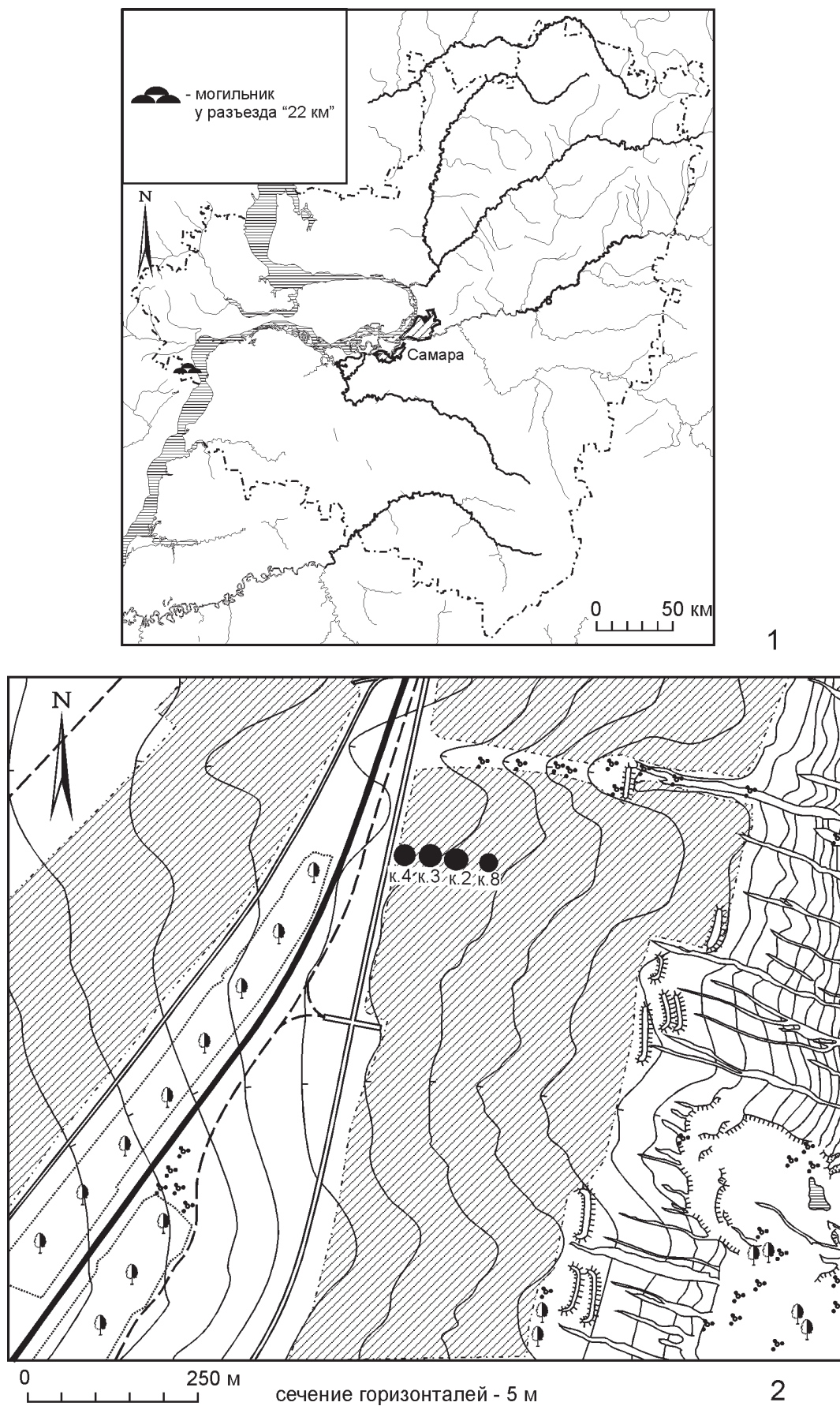

Рис. 1. Могильник «У разъезда «22 км» железной дороги Сызрань-Саратов».

1 – расположение могильника на карте Самарской области; 2 – топографический план могильника.

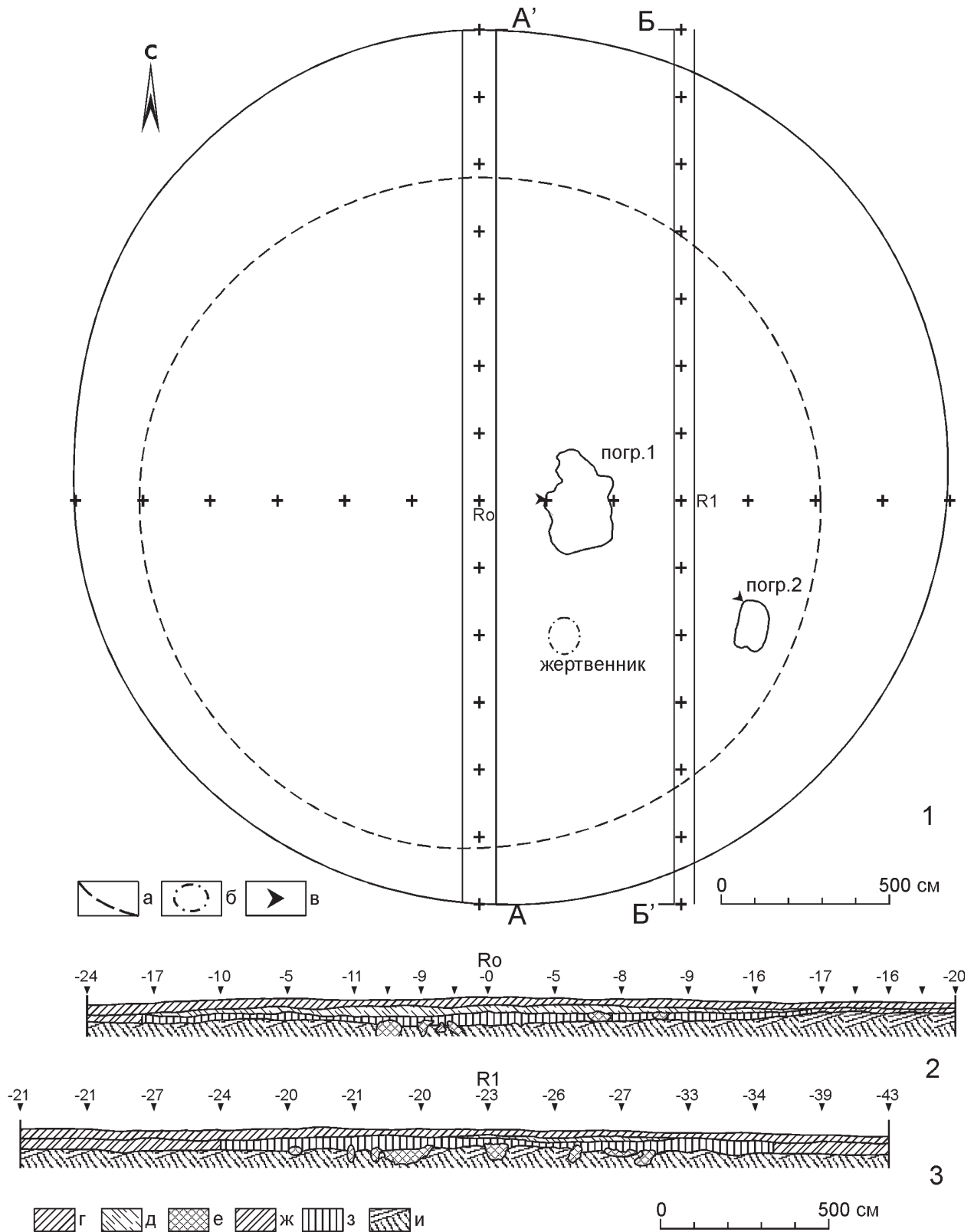

Рис.2. Могильник «У разъезда «22 км» железной дороги Сызрань-Саратов». Курган 3. План и профили.

1 – план кургана; 2 – профиль восточной стенки центральной бровки по линии А-А'; 3 – профиль западной стенки восточной бровки по линии Б-Б'. Условные обозначения: а – первоначальный диаметр кургана; б – границы жертвенника; в – точка привязки; г – пахотный слой; д – насыпь кургана; е – норы грызунов; ж – современная почва; з – погребенная почва; и – материк.

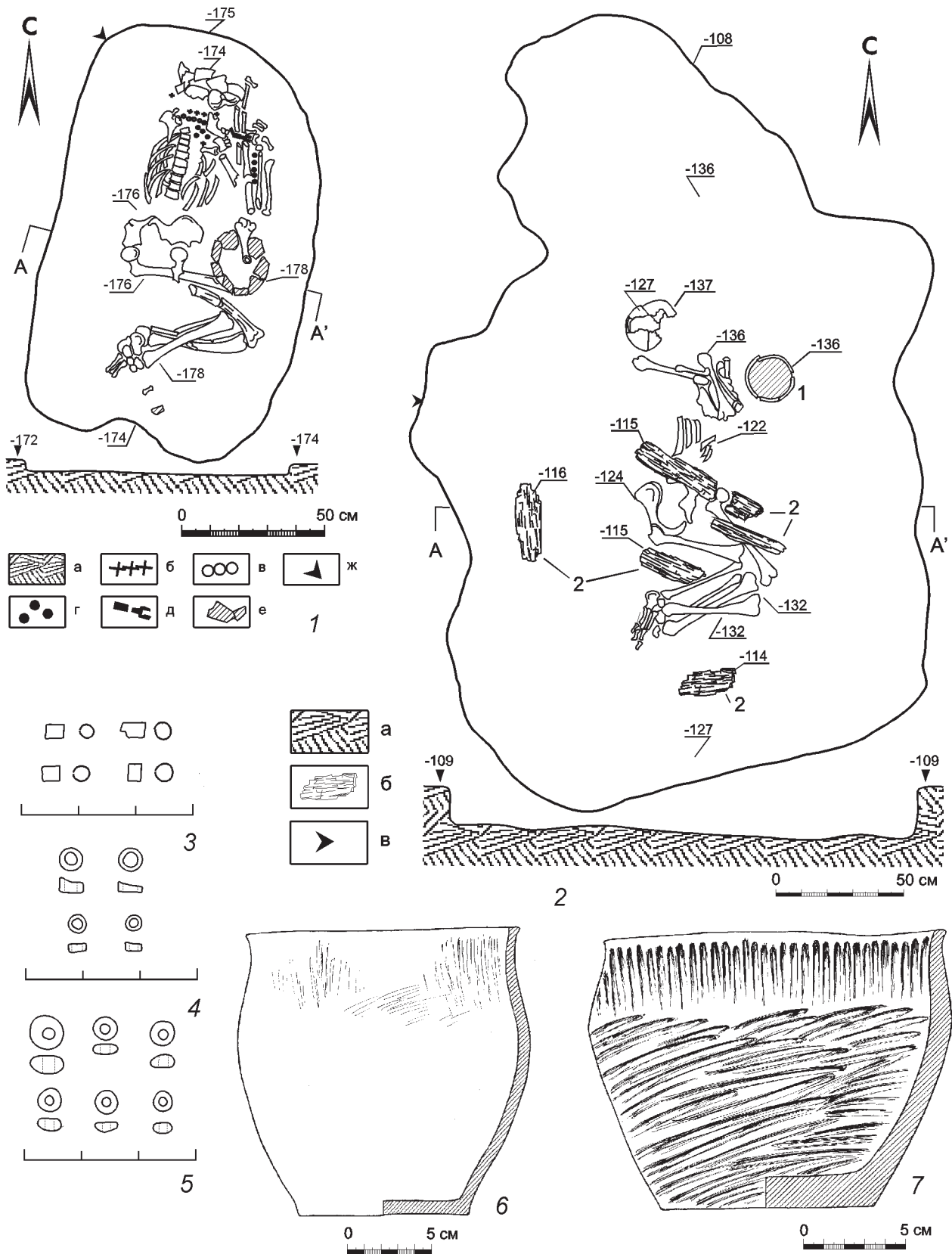

Рис.3. Могильник «У разъезда «22 км» железной дороги Сызрань-Саратов». Курган 3.

1 – план и профиль погребения 2 (условные обозначения: а – материк; б – серебряные бусы; в – пастовые бусы; г – сурьмяные бусы; д – фрагменты бронзового браслета; е – развал сосуда; ж – точка привязки); 2 – серебряные бусы; 3 – сурьмяные бусы; 4 – пастовые бусы; 5 – сосуд из погребения 2; 6 – план и профиль погребения 1 (условные обозначения: а – материк; б – фрагменты дерева; в – точка привязки); 7 – сосуд из погребения 1.

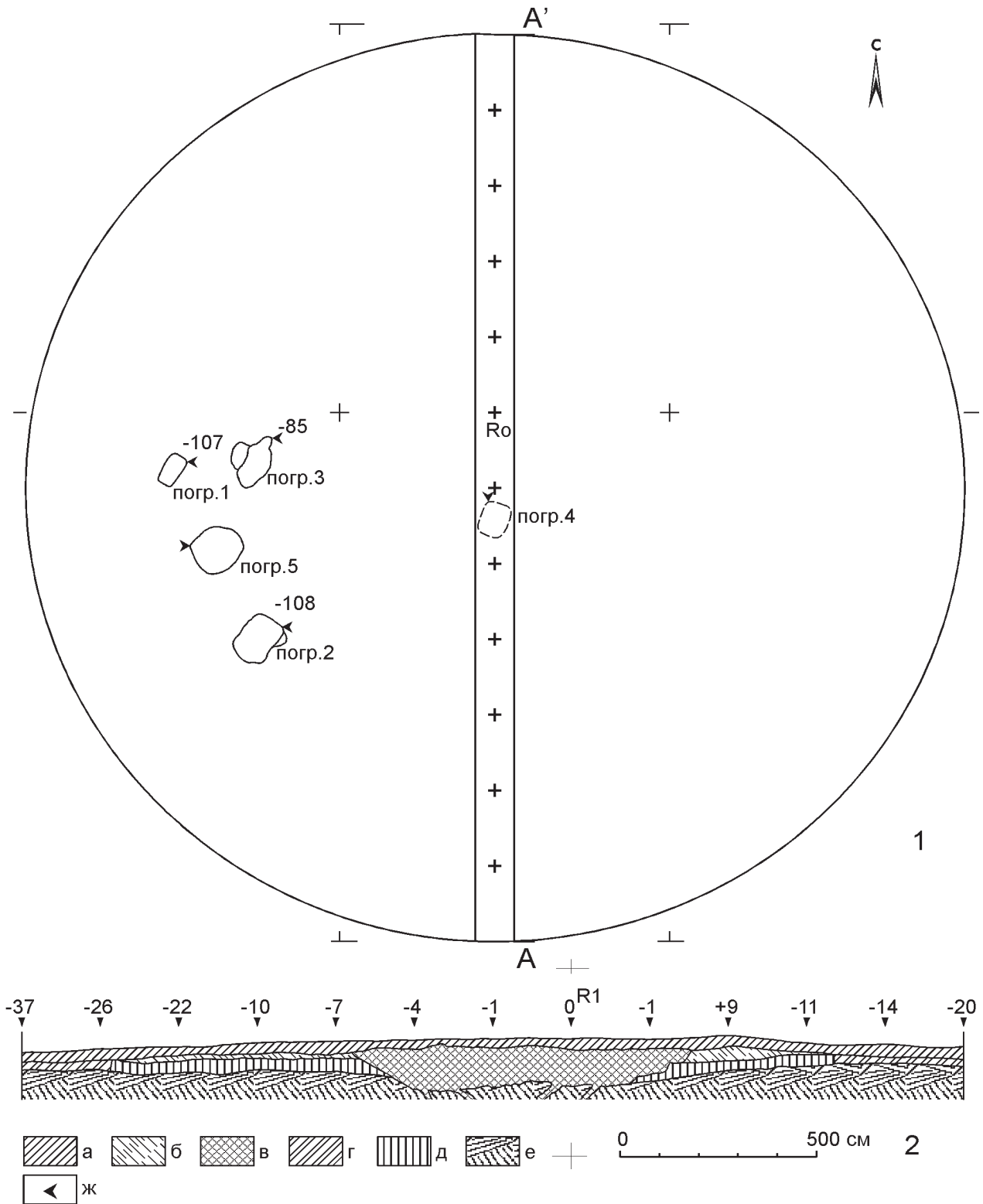

Рис. 4. Могильник «У разъезда «22 км» железной дороги Сызрань-Саратов». Курган 4. План (1) и профиль восточной стенки центральной бровки по линии А-А' (2).

Условные обозначения: а – пахотный слой; б – насыпь кургана; в – норы грызунов; г – современная почва; д – погребенная почва; е – материк; ж – точка привязки.

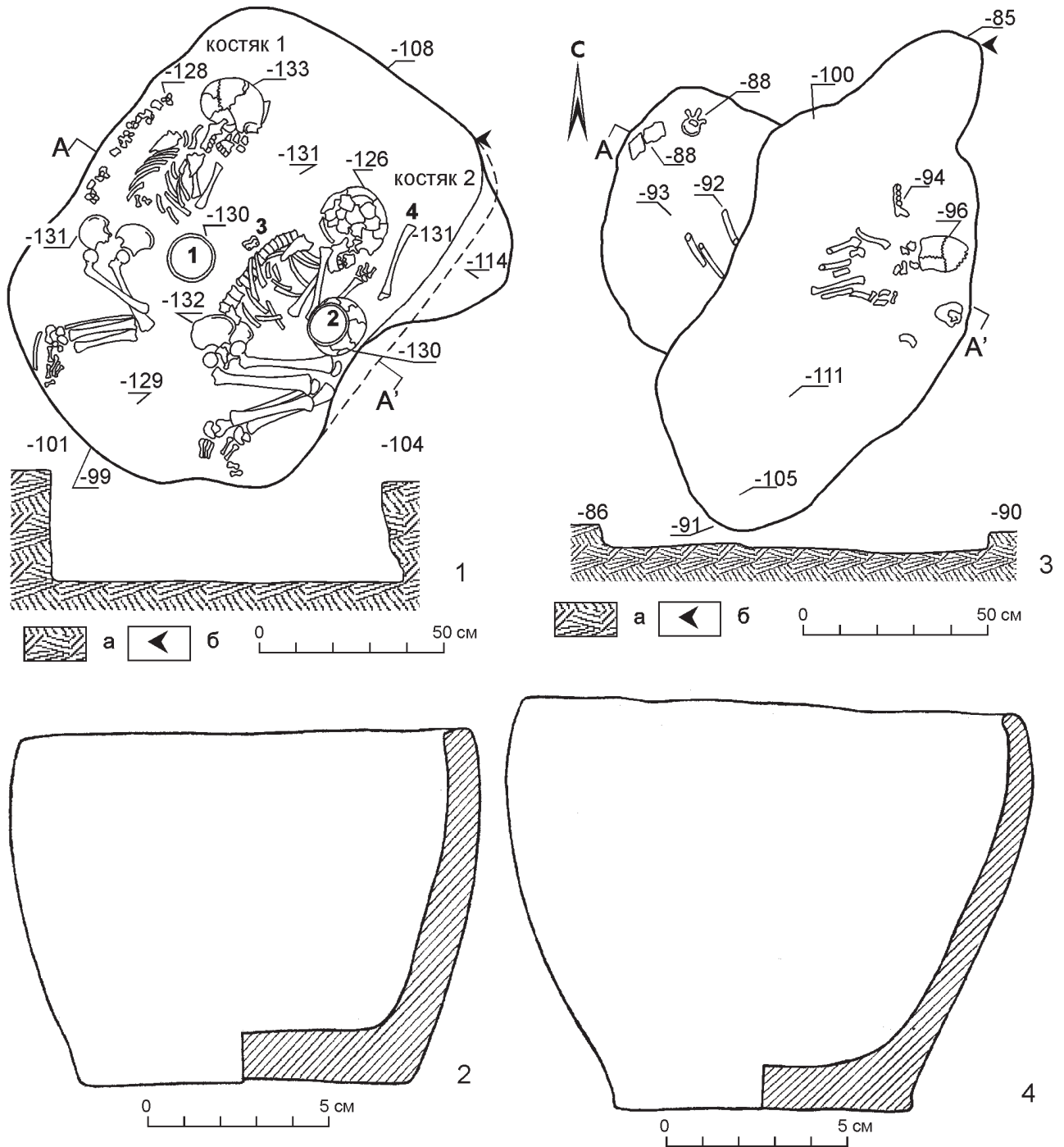

Рис.5. Могильник «У разъезда «22 км» железной дороги Сызрань-Саратов». Курган 4.

1 – план и профиль погребения 2 (условные обозначения: а – материк; б – точка привязки); 1-2 – сосуды; 3 – альчик; 4 – кость овцы); 2 – сосуд 1 из погребения 2; 3 – план и профиль погребения 3 (условные обозначения: а – материк; б – точка привязки); 4 – сосуд 2 из погребения 2.

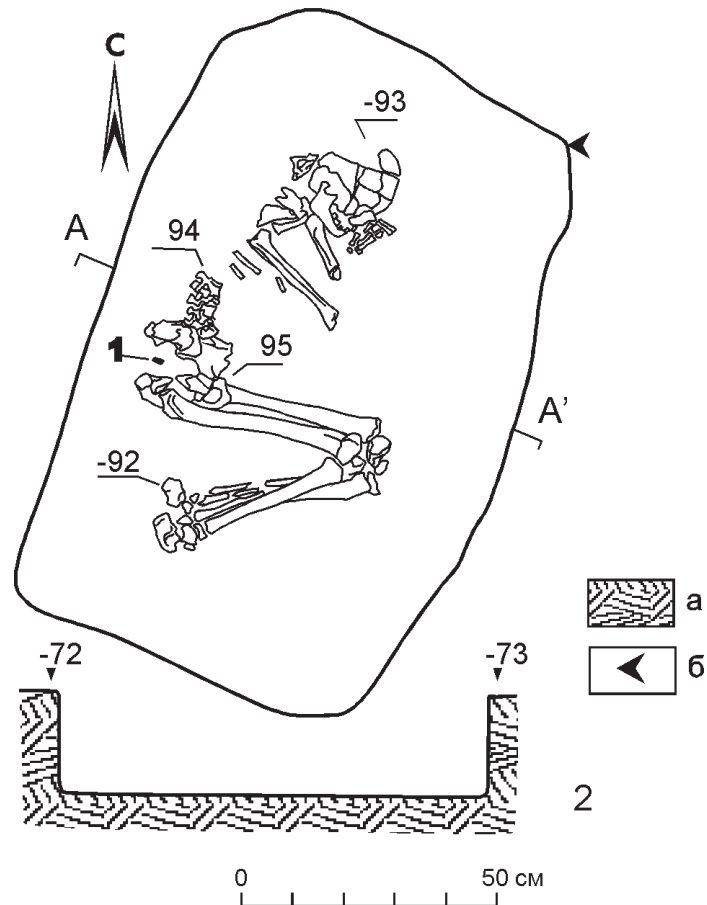
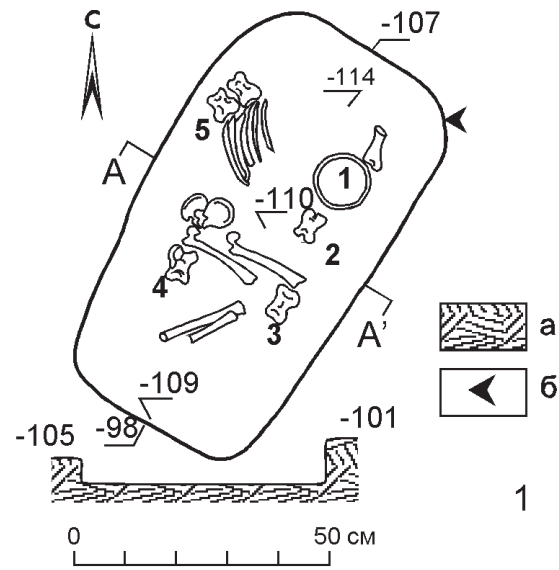

Рис.6. Могильник «У разъезда «22 км» железной дороги Сызрань-Саратов».

1 – план и профиль погребения 1 кургана 4 (условные обозначения: а – материк; б – точка привязки; 1 – сосуд; 2-5 – астрагалы животных); 2 – план и профиль погребения 2 кургана 8 (условные обозначения: а – материк; б – точка привязки; 1 – фрагмент кальцинированной кости).

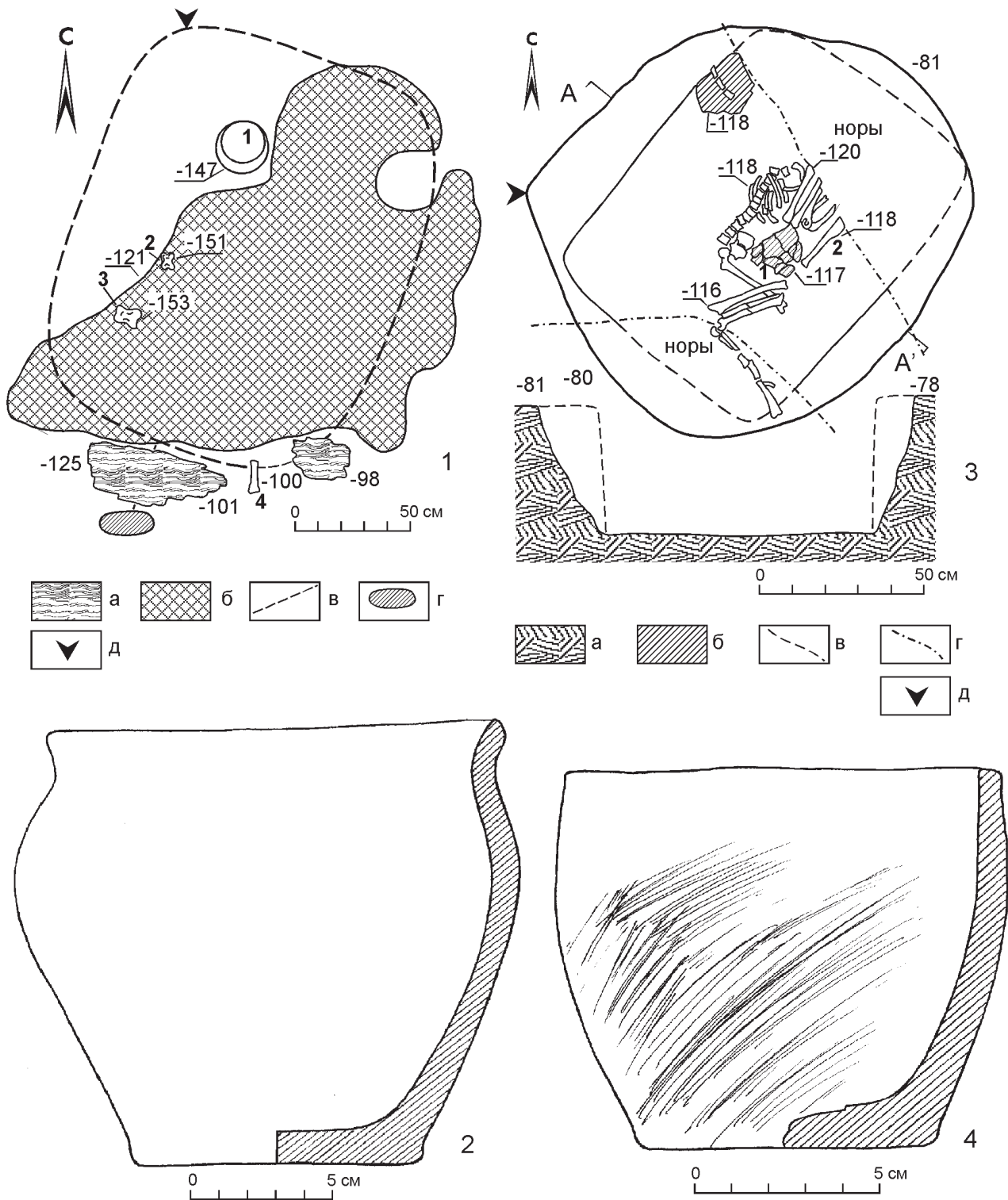

Рис. 7. Могильник «У разъезда «22 км» железной дороги Сызрань-Саратов». Курган 4.

1 – план и профиль погребения 4 (условные обозначения: а – остатки деревянных плах; б – нора; в – предполагаемые контуры погребения; г – сечение деревянной плахи; д – точка привязки; 1 – сосуд; 2-3 – альчики животного; 4 – кость ноги животного); 2 – сосуд из погребения 4; 3 – план и профиль погребения 5 (условные обозначения: а – материк; б – подстилка; в – реконструируемые очертания могильной ямы; г – границы нор грызунов; д – точка привязки; 1 – сосуд; 2 – берцовая кость животного); 4 – сосуд из погребения 5.

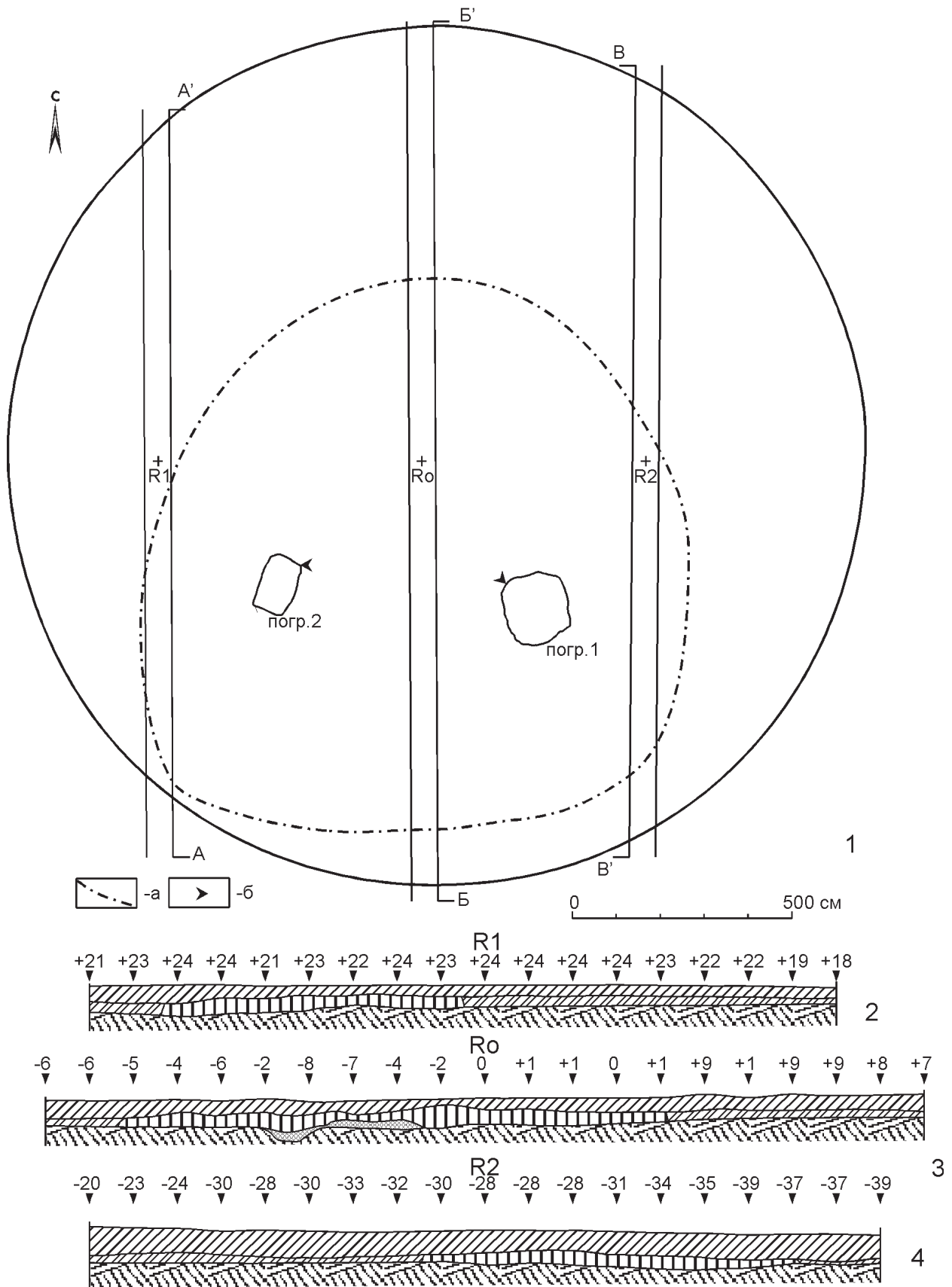

Рис.8. Могильник «У разъезда «22 км» железной дороги Сызрань-Саратов». Курган 8. План кургана (1), профиль по линии А-А' (2), профиль по линии Б-Б' (3), профиль по линии В-В' (4).

Условные обозначения: а – первоначальный диаметр кургана; б – пахотный слой; в – погребенная почва; г – современная почва; д – норы грызунов; е – материк.

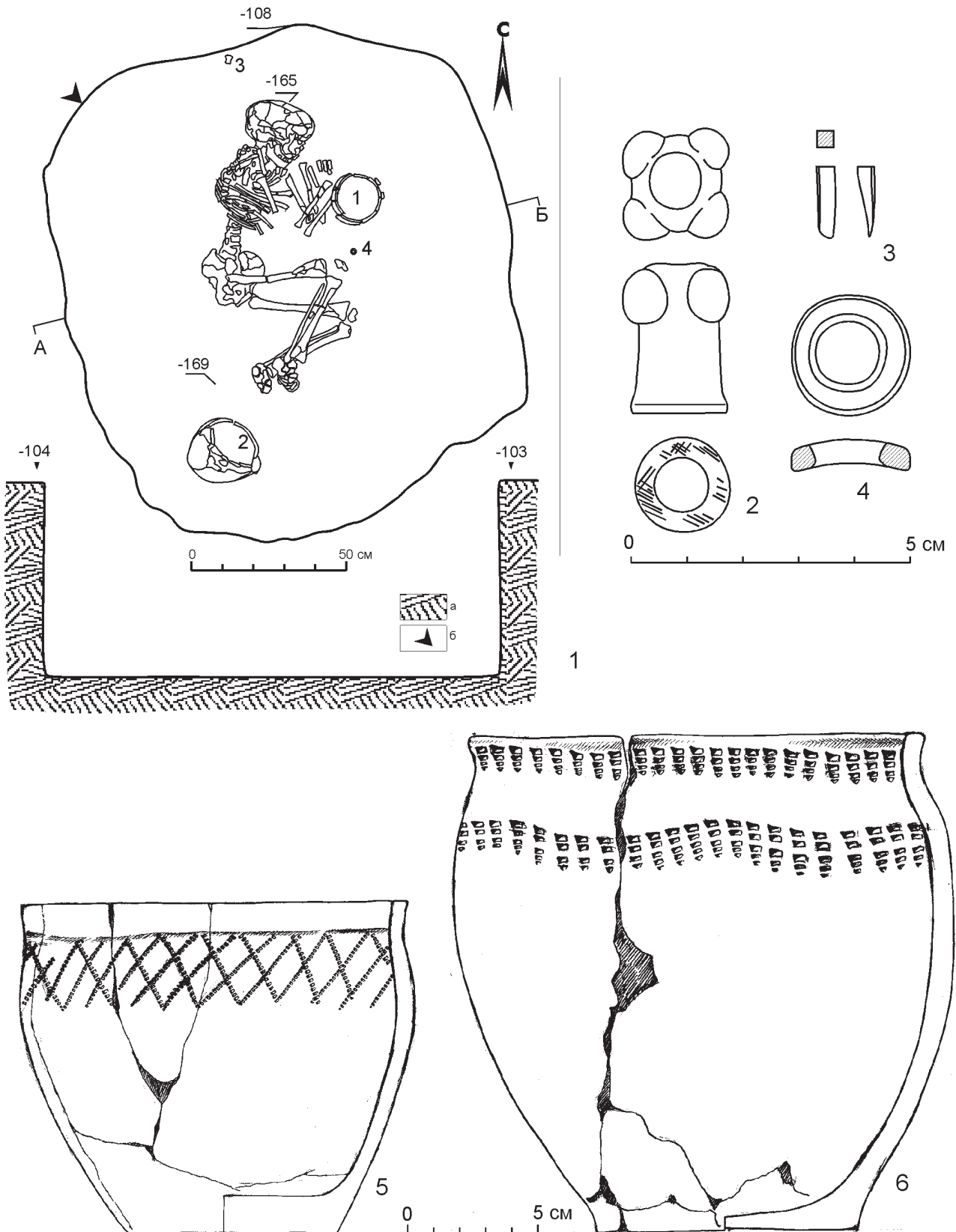

Рис.9. Могильник «У разъезда «22 км» железной дороги Сызрань-Саратов». Курган 8. Погребение 1.
 1 – план и профиль погребения (условные обозначения: а – материк; б – точка привязки; 1-2 – сосуды; 3 – ко-
 стяное навершие; 4 – костяная пряжка); 2 – костяное навершие; 3 – костяной клин; 4 – костяная пряжка; 5 –
 сосуд 1 из погребения 1; 6 – сосуд 2 из погребения 1.